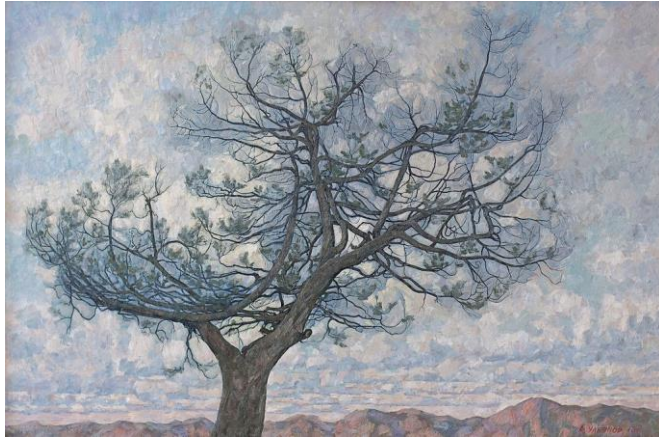

Шам чинара шумит на ветру...

Стамбул из сумрака встает:
два резко-черных минарета
на смуглом золоте рассвета,
над озаренным шелком вод...
В.Набоков

Все доводы, догадки - мимо.
Там было жаркое сражение,
Она тоскует, вспомнив бой,
Оплакивает сыновей чинара
Вайнахии святой.

И.Шамил

Старые стены Стамбула

Здесь камень превращён в искуснейший аят:
Его лизала соль морская, солнце жгло и змеи
Сверкали ятаганами среди молний.
В них память насыщалась, как янтарь,
Как жемчуг – в алхимическом смешенье
Всего и вся, впечатывая речь
Умолкнувших столетия поколений,
Ушедших в невозвратные моря...
Их отзвуки баюкает рассветно
Всегда прекрасный молодой Босфор...

Джаннат Сергей Маркус

Чинара

Чинару вижу, одиноко
Стоящую средь скал и гор,
Не умыкнет удалый ветер,
Ведь в окружении сестер
Она не знает горя, страха
И жизнь ее - сплошная сказка.
И старец, пишущий в Армхи,
В крону чинары той глядит.
И образы летят потоком,
Как Асса, но прозрачней только.
Средь скал горяночка стоит
Чинара стройная, томима.
И что томит? Любовь? Печаль?

Гибель Византии

Растворимся в чужих палестинах, своими не станем,
потерявшим отчизну нигде не найти благодать,
будем вечно менять города, континенты и страны,
только боль в подреберии сменою мест не унять.

Позади горький дым Византии, заполнивший небо,
стрел косые штрихи на просторах ее площадей,
и прощальный, короткий, как стон, православный молебен,
и свобода, как пыль, на копытах степных лошадей.

Виден город еще в узком горле пролива Дардана,
золотых куполов древних храмов божественный блеск.
Ночь ворвется в него полумесяцем, как ятаганом,
добивая живых равнодушием мертвых небес.

Лев Сыроежин

Ночь на Босфоре

Чешуей огня засверкал Босфор,
Пробежал по нем золотой узор.
Средь блестящих скал великан утес
Выше всех чело и светлей вознес;
Кипарис в тени серебром расцвел,
И блещут верхи минаретных стрел.

Скорлупой резной чуть струю задев,
Промелькнул каик. Перл восточных дев
Невидимкой в нем по волнам скользит;

С головы до ног тканью стан обвит;
И, дремотой чувств улаждая лень,
Пронеслась она, как немая тень.

Золотые сны, голубые сны
Сходят к нам с небес на лучах луны.
Негой дышит ночь! что за роскошь в ней!
Нет, нигде таких не видать ночей!
И молчит она, и поет она,
И в душе одной ночи песнь слышна.

Пётр Вяземский

Закрыв глаза, я слушаю Стамбул –
Сначала – ветра легкое дыханье
И трепетной листвы зеленый гул,
И звонких колокольчиков порханье
Стамбульских водоносов,
И журчанье
Прохлады, наполняющей Стамбул.
Я слушаю Стамбул, закрыв глаза, –
Птиц над Босфором плавное круженье,
И рыбаков усталых голоса
И плеск сетей, их трепет и скольженье,
И женской ножки в море погруженье –
Я слушаю Стамбул, закрыв глаза.
Закрыв глаза, я слушаю Стамбул –
Прохладу Капалычарши вдыхаю,
Ловлю Махмутпаши веселый гул
И вечный гомон голубиной стаи,
И молотов удары в доках старых,
И запах пота, резкий, как Стамбул.
Я слушаю Стамбул, глаза закрыв, –

А голова идет, как прежде, кругом,
От той незабываемой поры
И тех прохладных лодочных прогулок,
Как будто южным ветром вдруг подуло...
Я слушаю Стамбул, глаза закрыв.
Закрыв глаза, я слушаю Стамбул –
Скользят по мостовой шаги красотики,
Восторга и насмешек бранный гул
Летит вослед пленительной походке...
Но розу уронив вдруг,
Жестом кротким
Она ошеломила весь Стамбул.
Я слушаю Стамбул, закрыв глаза, –
Трепещет твой подол крылами птицы...
Горяч иль нет твой лоб, не знаю сам,
Влажны ли губы? .
Сердце так стучится!
А позади фисташек серебрится
Стамбульский месяц, вечный, как азан...
Я слушаю Стамбул, закрыв глаза.

Орхан Вели Канык

Тоска

Возвратиться к морю хочу.
В необъятном зеркале моря
Отразиться хочу.
Возвратиться к морю хочу.
Плывут корабли к черте горизонта, плывут корабли.
О, если б печалью моей паруса напрячься могли!
Весь день стоять бы на вахте и берег видеть вдали!
За это жизни не жаль, и уж если уйти с земли —
Я, как луч, прежде чем в глубине исчезнуть,
Засветиться в волне хочу.
Возвратиться к морю хочу.
Возвратиться к морю хочу.

Назым Хикмет (Перевод М. Петровых)

Айя-София, - здесь остановиться
Судил Господь народам и царям!
Ведь купол твой, по слову очевидца,
Как на цепи, подвешен к небесам.

И всем векам - пример Юстиниана,
Когда похитить для чужих богов
Позволила эфесская Диана
Сто семь зелёных мраморных столбов.

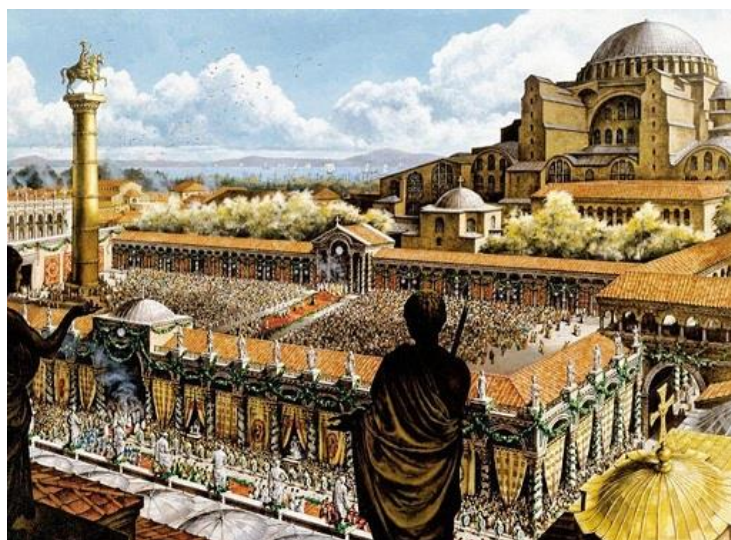
Но что же думал твой строитель щедрый,
Когда, душой и помыслом высок,

Расположил апсиды и экседры,
Им указав на запад и восток?

Прекрасен край, купающийся в мире,
И сорок окон - света торжество.
На парусах, под куполом, четыре
Архангела - прекраснее всего.

И мудрое сферическое здание
Народы и века переживёт,
И серафимов гулкое рыданье
Не покоробит тёмных позолот.

Осип Мандельштам

Всплывает берег на заре,
Летает ветер благовонный.
Как бы стоит корабль наш сонный
В огромном, круглом янтаре.
Кругами влагу бороздя,
Плеснется стая рыб дремотно,

И этот трепет мимолетный,
Как рябь от легкого дождя.
Стамбул из сумрака встает:
Два резко-черных минарета
На смуглом золоте рассвета,
Над озаренным шелком вод.

Владимир Набоков

Был победитель славен и богат,
И затопил он шумною ордою
Твои дворцы, твои сады, Царьград.
И предался, как сытый лев, покою.

Но дни летят, летят быстрее птиц!
И вот уже в Скутари на погосте
Чернеет лес, и тысячи гробниц
Белеют в кипарисах, точно кости.

И прах веков упал на прах святынь.
На славный город, ныне полудикий.
И вой собак звучит тоской пустынь
Под византийской ветхой базиликой.

И пуст Сераль, и смолк его фонтан,
И высохли столетние деревья...
Стамбул, Стамбул! Последний мертвый стан
Последнего великого кочевья!

Иван Бунин

Тройное имя носит город,
Четвертое название — Рим.
Пусть сонной пушкой воздух вспорот —
Надеждой крестной мы горим.

И я бывал, друзья, в Стамбуле,
Покой прелестный полюбив.
Мои глаза в дыму тонули,
Где зыбит зелени залив.

Лишь ты одна, Айя-София,
Гнала мечтательную лень,
Напоминая дни иные,
Особенно тот горький день!

Трещат машины боевые,
Все ближе крик: "Велик Аллах! "
Предсмертно меркнут золотые
Орлы на царских сапогах.

Служитель алтаря с дарами
И клириков нестройный рой...
"Господь, о, смилуйся над нами!
Да не погибнет Рим второй! "

Султан разгорячен от зноя,
На столб, чтоб славу увенчать,
Окровавленной пятернею
Несмытую кладет печать.

Она не смыта, нет, о, турки,
Нагляднейшая из улик,
Что снова из-под штукатурки
Нам засияет Спасов лик.

И даже там, в раю, приснится,
О, бедный Византийский брат,
Что снова милая столица
Окрестится "Святой Царьград".
Михаил Кузмин

Великолепна осень в Византии.
И кажется, что скоро, очень скоро
Царьград взойдет на небо, вознесётся,
И станет царь земной – Царем небесным,
Господь – Поэтом Неба и Земли.

Великолепна осень в Византии.
Не родился Махмуд Завоеватель,
Что время Рогом Золотым свернёт.
Жезл Мономахов и Палеологов

О ты, чинара,
взмывшая высоко, —
страшны ли тебе ветер и гроза?
На фоне просветлевшего востока
ты открываешь медленно глаза.
Всей кожей на рассвете холодея,
ты распусти листву
и так замри,
безмолвная,
как Тао и Халдея,
соединеньем неба и земли.
Назначена
для страсти и восторга
бровей твоих
надменная краса...
О ты, чинара,
взмывшая высоко, —
страшны ли тебе ветер и гроза?!

Бэлла Ахмадуллина

Высоко вознесён над старым миром,

И свод Софии спит над ойкуменой,
И далеко до смерти и зимы,
А дальше – Суд и семь веков позора,
А дальше – Воскресение из мёртвых,
А дальше – тишина и синий свет...

Великолепна осень в Византии...
И до зимы – ещё тысячелетье...

Андрей Козырев

Я в своей комнате на берегу моря,
Вовсе не глядя в окно,
Знаю, что лодки, проходящие снаружи,
Нагружены арбузами.

Море, так же как и я прежде,
Упивается тем, что
Дразнит меня, вертя своим зеркалом
На потолке моей комнаты.

Запах водорослей
И подпорки для сетей, протянутых на берегу,
Ничего не напомнят
Детям, живущим на побережье.

Орхан Вели Канык

Над сонным Босфором клубился туман,
Летела какая-то птица...
И было так странно поверить, что там
Мне всё это вовсе не снится.

Что Айя-София манит впереди,
В зенит устремив минареты,
За Едикуле уже пляшут дожди,-
И капли - точь в точь кастаньеты;

Как тянет прохладой от каменных стен!
Красою Сераль освещая,
Мне чудится - это смеется Хюррем,
Лукумом детей угощая.

И сам Сулейман подойдет к миндалю,
Любуясь янтарным простором,
И новой мечетью...Наверно, я сплю
Над утренним синим Босфором.

Наталья Викс

Стихи султана Сулеймана (перевод
В.Каденко)

Едва взглянув, могла бы без труда ты
Постичь, как я люблю. Но ты отводишь взгляд.
Глаза ль в моем недуге виноваты?

Я - голос тростника! Я, право был бы рад,
Как соловей, сладчайших песен звуки
Тебе дарить сто тысяч лун подряд.

Когда душа, сгорая от разлуки,
Как мотылек, в огне надежд дрожит,
Не стоит удивляться этой муке.

Извечно к Мекке обращен магнит,
Мой взор к тебе прикован неотрывно,
Так отчего ж душа моя болит?

Вздыхаю, жду и плачу непрерывно:
Ужели я с тобой не буду слит?
Ужель умру от жажды этой дивной?

Гарем

На парчовых подушках пушистых,
Среди роскоши яркой, крикливой
Слышен шепот речей торопливых,
Стонот слышатся грустные свисты.
Это жены султана в гареме.
Все стройны и безумно красивы,
Охраняет их преданный евнух,
Но, увы, презираем он всеми.
Двадцать жен, двадцать юных созданий
Лишены и любви, и свободы.
Месяца чередой пробегают
И слагаются в долгие годы.
Красота службу женам не служит
И, как бусины в нити жемчужной,
По годам рассыпается, тает,
Из неволи на свет улетает.

Лала Ахвердиева

Свет твоей красоты озарил весь сад,
Завели соловьи томных песен лад.

Сердце хмелем полно от любви к тебе,
И не лад в нем теперь, а хмельной разлад.

Ты спросил ведуна, как спастись от мук, -
Он сказал: "Зелья нет от твоих утрат!"

Кто, подобно тебе, всей душой влюблен,
Тот спалится дотла с головы до пят.

Ты огнем красоты опален, Юнус, -
Гибнут все мотыльки, что к огню летят.
Юнус Эмре (перевод С.Иванова)

О, Турция – страна мечты...
В тени дворцов, в тиши фонтанов,
Где кипарисы и цветы
Благоухают для султанов,

В садах, где пенье райских птиц
Созвучно музыке чудесной,
Движенья юных танцовщиц
Прельщают наготой прелестной.

О, Турция – страна любви...

В стихах поэтов вдохновлённых
О чувстве полном красоты,
О тайне двух сердец влюблённых,

В стихах, где Лейла и Меджнун
Свой золотой рассвет встречали
И алой розы лепестки
От их любви прекрасней стали.

О, Турция – страна мечты...

Алла Латулина

О, Турция! Мечеть на трёх морях,
Где горы - купола и минареты,
Где солнце полумесяцем согрето,
И спутаны листки календаря.

Земля труда и ласковых сердец,
Щедра плодами почвы каменистой,
Твой танец откровенен и неистов,
Но скромность почитают, как нигде.

Оставив в прошлом времена огня,
Кочевников-сельджуков и османнов,

Ты новый мир свой строишь неустанно,
Закон отцов святынею храня.

О, Турция! Как дни твои светлы!
И солнце в небе ходит апельсином,
И переливы зова муэдзинов
От каждой отражаются скалы.

Как кофе, ночи чёрные терпки
И сладостны шербетом и лукумом,
И звёзды с неба сыплются изюмом,
Как розы золотые лепестки.

Ирина Окс

Рисунки: И. Айвазовский, А. П. Боголюбов, Тициан, Frederick Arthur Bridgman, Albert Girard, Farkli Gercekler, Ayhan Turker, Наджми Калмукоглу, David Roberts, И. Колосков, А. Ульянов, Осман Хамди, В. Поленов.

Отдел обслуживания
художественной литературой
УНИЦ КНИТУ, Б-224